

Эпизод 32 / Глава 5: Страна Теней (5)

Время течет.

Один день - два дня - пятнадцать дней.

Время шло долго и медленно, но в резиденции Идун произошли весьма значительные изменения.

Самым большим изменением было преобразование в числе населения.

Новые воины вошли в легион Идун точно так же, как сказала им ранее Фрейя. Всего их было двенадцать.

Добавив их к первоначальной пятерке, теперь было 17 обычных воинов.

Конечно, было очень неловко называть только семнадцать человек легионом, но, во-первых, легион Идун имел только Таэ Хо. По сравнению с ранним, можно сказать, что они стали экспоненциально более легионным.

Идун последовал совету Таэ Хо и построила большое помещение для воинов. Если оригинальное жилье было хижинкой, то новая, которая была построена, была огромным особняком. У него даже было три этажа, поэтому он мог бы вместить более ста воинов.

Это был особняк, построенный из размышлений о будущем.

Кроме размещения воинов, также были установлены учебный центр, кузница, ресторан и другие здания.

«Мы также построили жилье для Валькирий».

Аденмаха тихонько пробормотала перед алтарем, где лежал Таэ Хо, а затем неуверенно улыбнулась.

«У меня теперь больше юниоров».

Хеда получила Аденмаху в качестве ее юниора через сто лет, но Аденмаха получила двух собственных менее чем через месяц.

Сигрун и Гудрун.

Двое из них были Валькириями, которые только что закончили учебный центр Валькирии.

Сигрун была ослепительной женщиной, у которой была длинная коса, сплетенная из ее синеголубых волос. Она была также высокой, что производила впечатление острого клинка, когда она останавливалась.

С другой стороны, Гудрун оказывала противоположное впечатление. Ее длинные, коричневые волосы, слегка опущенные глаза и сонный голос наводили покой. Кроме того, ее тело и характер также были наполнены материнской любовью.

Аденмаха на мгновение подумал о Гудрун, а затем надулась. Не всегда хорошо, если вы были высокими.

«Я говорю о тебе. Рост»

Аденмаха сказала, как будто она оправдывалась. На самом деле, это не было большим оправданием, поскольку две новые Валькирии были выше ее.

Даже Гудрун, более короткая между ними двумя, был выше Хеды. Она была около 170 см, но, поскольку у нее были хорошие пропорции, это заставляло ее казаться выше.

Сигрун был выше Гудрун и достигала 180 см. Поскольку у нее также были хорошие пропорции, она казалась еще выше, чем некоторые воины, если их видели издалека.

«Но они хорошие люди».

Потому что они, безусловно, относились к Аденмахе как к старшей, хотя между ними не было большой разницы.

Прямо сейчас, в резиденции была только Гудрун. Это произошло потому, что Сигрун отправилась во главе воинов в экспедицию.

Первоначально было нормально быть ведомыми Валькириями легиона, когда воины отправились в экспедицию. Таэ Хо не нуждался в ведущей Валькирии, поскольку он был единственным воином, но это не касалось новых воинов.

«Рагнар сказал, что теперь он стал настоящим легионом».

Аденмаха все еще чирикала об изменениях, как птичка.

«Роло почти полностью исцелен. Он не может летать, но должна ли я сказать, что это ненадолго? Макларен также может снова закапываться в земле и совершенно здоров»

Аденмаха говорила до этого момента, а затем рассмеялась. Это было потому, что она подумала о воинах, которые обсуждали между собой, кто станет всадником грифонов, глядя на детей Роло.

В поселении Скатах была большая пещера.

Но из-за светлых огней, которые испускали свет в потолке, там было совсем не темно.

Аденмаха снова заговорила о том, что она уже сказала вчера и накануне, а затем вытерла пот от лба Таэ Хо.

Как будто в ответ, Таэ Хо снова содрогнулся.

«Хедааа!»

Таэ Хо закричал и начал обливаться потом, но это не закончилось.

«Идууун!»

Таэ Хо выпустил стон после крика, а затем задохнулся от боли.

Аденмаха вдохнула, чтобы успокоить ее удивленное сердце, а затем снова вытерла пот Таэ Хо. Прошло уже пятнадцать дней с тех пор, как она впервые увидела эту сцену, но она не чувствовала, что он скоро вернется к ней.

«Идун! Хеда!»

Таэ Хо закричал еще раз, и Аденмаха сделала угрюмое выражение, а не сожаление.

«Было бы хорошо, если бы он также время от времени называл мое имя».

Если он кричал десять раз, восемь или девять из них были именем Хеды, а остальные были Идун.

«Это потому, что мое имя слишком длинное?»

Вместо того, чтобы выкрикивать «Аденмаха!», Было бы лучше крикнуть Хеда или Идун.

Но, конечно же, Аденмаха также знал, что это вздор.

Аденмаха нахмурилась над голосом, который слышала позади нее, но она успокаивала себя и обернулась с деловой улыбкой.

«Мы уже закончили сегодняшние занятия».

«Разве я не могу бродить в моем доме, как захочу?»

Когда говорила Скатах, Аденмаха могла только отступить. Но она не просто отступила.

«Он только и делает, что кричит эти пятнадцать дней. Правильно ли работает твоя тренировка?»

Скатах стояла рядом с алтарем, а затем медленно кивнула, пока Аденмаха ворчала.

«Правильно, все идет замечательно. Он привык к этому лучше, чем я думала»

Пятнадцать дней, прошедших в этом мире, означали, что в сознании Таэ Хо прошел уже год и три месяца.

В Стране Теней существовала разница в тридцать раз.

Из-за этого Скатах действительно не возражал против криков Таэ Хо или болезненного выражения. Это было потому, что это была реакция, которая показала его общее состояние, а не реакцию.

Крики, стоны и задыхания были основными вариантами для тех, кто тренировался в Башне Теней. Поскольку даже Князь Света, Кухулин, делал это, то не было никаких исключений.

«Он хорошо справляется? Например, он улучшает свой результат или что-то в этом роде?»

Если еще взглянув на Аденмаху, она была больше похожа на щенка, чем на змея. Скатах посмотрел на задницу Аденмахи, пытаясь найти ее развевающийся хвост и ответила.

«Нет, как это может быть? Он борется на нижнем этаже с худшей скоростью».

Это были не слова, чтобы подразнить Аденмаху. Не было никого, кто был бы таким же медленным среди тех, кого она положила в башню.

Аденмаха разочарованно повторила слова Скатха. Скатах посмотрела на ее лицо, которое

показало все ее эмоции, а затем резко открыла глаза и сказала:

«Но это действительно, действительно интересно».

Таэ Хо, конечно же, бродил по нижним этажам, и скорость, с которой он завоевал башню, также была самой медленной.

Однако это было, конечно, интересно. Не потому, что он был слишком медленным, а из-за его методов.

Когда глаза Скатах сияли заметным цветом, Аденмаха широко открыла глаза, как будто ее тронуло любопытство, а затем посмотрела на нее.

Скатах просто кивнула, а не объясняла, и Аденмаха снова надулась.

«Ты должна мне сказать или что-то, чтобы мне тоже было интересно».

«Твои слова оскорбляют меня».

Скатах сказала, резко открыв глаза, и Аденмаха вздрогнула, но она просто вела себя глупо, вместо того, чтобы оправдываться или говорить, что ей жаль. Аденмаха не была тем, кто прощала это высокомерное отношение.

«Кияяя!»

Аденмаха, который сидела, кричала и перекатывалась. Это произошло потому, что Скатах применила на ней захват.

Аденмаха снова закричала, но она не просила ее освободить ее или не кричала, что ей жаль, и вместо этого стиснула зубы.

Поскольку она не могла просто страдать всегда.

Захват был чем-то, применяемым одним человеком на другом человеке. Из-за этого Аденмаха думала превратиться в морского змея. Она терпела, поскольку место было слишком узким, и это было обременительно, если Скатах будет раздавлена ею, но все же....

«Она ведьма, поэтому она что-то да сделает!»

Она не умрет из-за этого?

Аденмаха закрыла глаза и попыталась трансформироваться.

«Ага? Это не сработает!»

Последний крик вышел инстинктивно.

Скатах сжала ее замок еще сильнее, а затем щелкнула языком и сказала жалким голосом:

«Это моя резиденция. Думала ли ты, что я позволю тебе делать то, что ты хотели на территории волшебника?»

Сильные маги имели силу Бога на своих магических территориях. Скатах приложила больше сил, и Аденмаха больше не мог этого терпеть.

«Я ... мне жаль! Ах, больно! Больно!»

«Что ты сделала не так?»

«Ве-вежливые слова! Я буду! Использовать их впредь! Тьфу!»

«Хорошо. Давай посмотрим, как ты это сделаешь»

Скатах отпустила захват и встала.

Вопреки ей, Аденмаха была растрепана. Она едва поднялась и села, но волосы и одежда были в негодности.

«Хнык хнык. Ааааа»

Скатах снова осмотрела Таэ Хо, а Аденмаха жалобно рыдала, а затем снова кинула в лицо Скатах.

«Итак, что интересного там?»

Казалось, ее рука все еще болит, потому что у нее все еще было слезливое лицо. Скатах нахмурилась, глядя на Аденмаху, но не использовала магию исцеления. Боль должна была стать уроком.

Тем не менее, Скатах не планировал просто оставить ее в покое. Скатах подняла руну в воздухе и сказала:

«Ты узнаешь, если согласишься».

Что ей было интересно.

Руна испустила яркий свет, а затем большой столп света распространился на грудь Таэ Хо.

«Это глаза Кухулина».

Как только Скатах закончила говорить, из-за столпа света появилась сцена. Она показывала Таэ Хо и хранителя этажа.

Кухулин со скрещенными руками смотрел битву между Таэ Хо и хранителем этажа.

В настоящее время они находятся на одиннадцатом этаже.

Он был только на одиннадцатом этаже спустя год и три месяца, так что это была очень медленная скорость, но Кухулин не скучал, а интересовался, как Скатах.

Хранитель этажа, Таэ Хо, сражался против того, кто был одним из учеников Скатах, Фердия, сын Фир Волга, и Даман.

Это была копия, а не настоящий Фердия, и его внешность и способности были не такими, когда он был на пике силы.

Когда он был в юности - именно тогда, когда Кухулин впервые увидел Фердию, сына Фир Волга,

и Даман, его навыки соответствовали тем, что были у клона.

Таэ Хо использовал большое копье, предназначенное для выпада копья, чтобы противостоять мечу и щиту Фердии, сына Фир Волга, и Даман.

Очевидно, не было никакого способа бороться с ним должным образом. Таэ Хо едва успевал блокировать атаки Фердии, сына Фир Волга, и Даман.

Кухулинн уже видел его битву более сорока раз.

Оружие Фердии, сына Фир Волга, и Даман всегда было мечом и щитом.

Но для Таэ Хо это было по-другому. Несмотря на то, что он был наиболее опытным с мечом, типы оружия, которые он использовал, были гораздо более распространены, чем просто копье или топор.

Таэ Хо несколько раз проходил один и тот же этаж.

После того, как он победил хранителя этажа с одноручным мечом, он снова попытался с двуручным мечом. Если он снова выиграл, он снова попытался с кинжалом и продолжал менять свое оружие.

Это был метод, о котором Кухулин никогда бы не подумал; возможно, это был глупый путь. Потому что он пытался научиться нескольким оружием, когда было трудно даже изучить один из них должным образом.

Фактически, Таэ Хо легко победил хранителей этажа мечом, но он не смог сделать это с другим оружием.

Маленький ублюдок.

Таэ Хо умер более тысячи раз за прошлый год и три месяца. Хотя это была не настоящая смерть, боль не была иллюзорной.

Потому что боль, которую ощущали, когда они умирали, была реальной.

Но Таэ Хо не изменил свою стратегию. Он приступил к неосведомленному методу, хотя умер и продолжал умирать.

«Ну, и вправду, воин Идун».

Кухулин серьезно подумал, что те, кто получил благословение Идун, начали наслаждаться болью и стали мазохистами.

Но Кухулин не порицал метод Таэ Хо.

Он бы остановил его, если то, чему учился Таэ Хо, было боевым искусством, но то, что он тренировал сейчас, было техникой Скатах.

Причина, по которой Кухулин сказал, что техники копья Скатах состоят в том, что Гае Болг был лучшим оружием, которым обладал Таэ Хо, но он не планировал заставить его изучать техники копья.

Кроме того, техники Скатах не ограничивались только техниками копья.

В обычных боевых искусствах знали, как использовать определенное оружие. Как использовать меч, как использовать копье или другие виды оружия.

Но для техник Скатах все было по-другому.

Глаза смотрят на бой.

В тот момент, когда кто-то столкнется с оружием против своего противника, у них будет обычный способ борьбы, где они должны сражаться и анализировать, как их противник будет двигаться.

Мышление и анализ были нормальными.

Но методы Скатах надеялись на что-то сверх этого.

Быть способным понять все, просто наблюдая.

Анализируя больше вещей систематизированным образом, чем мышление и анализ.

Глаза, которые преодолевали любую причину.

И получить проницательность в этих глазах была суть методов Скатах.

Не важно, какое оружие. Как сказал воин Храма, все потоки соединялись в один. Можно сказать, что кто-то, кто осознал суть методов Скатах, мог полностью выражать свою силу через любое оружие.

Башня Теней была местом, которое заставило природу методов Скатах усилиться.

И в этом смысле способ обучения Таэ Хо хорошо подходит к Башне Теней. Борьба с различным оружием создавала различные аспекты.

Кроме того, он был также эффективен при подготовке в завете милезийцев.

Таэ Хо теперь смог общаться с оружием в Снаряжении воина, а также с оружием Рыцарей Круглого стола.

Из-за этого Кухулин и Скатах почувствовали интерес к Тэ Хо. Они не ожидали, что Таэ Хо сможет мгновенно постичь суть, но он, по крайней мере, сможет приблизиться к ней.

И ожидания двух людей не были ошибочными.

В какой-то момент движения Таэ Хо изменились.

Это было изменение, которое произошло, когда никто этого не осознал.

Таэ Хо поднял свое огромное копье, но он сделал это, не думая об этом. Это было естественное движение, которое спасло ему жизнь. Атака, которая должна была первоначально проколоть живот Таэ Хо, была парирована.

Таэ Хо отошел от Фердии, сына Фир Волга и Даман, а затем Таэ Хо осознал пробел в защите последнего. Он двигал своим огромным копьем вслед за ним.

Фердии, сына Фир Волга и Даман прошла мимо, и он не смог даже коснуться Таэ Хо.

На лице Кухулина появилась улыбка, и Скатах, наблюдавшая с разницей во времени, удивилась. Аденмаха не знала, как обстоят дела, но улыбалась, так как Тэ Хо хорошо сражался.

Таэ Хо посмотрел на Фердию, сына Фир Волга и Даман и понял в тот момент.

Рыцари Круглого стола однажды сражались вот так. Они могли видеть такие вещи.

Битва шла в пользу Таэ Хо, и он начал играть главную роль. Фердия, сын Фир Волга и Даман спешил заблокировать атаки Таэ Хо.

Аденмаха сжала кулак и приветствовала Таэ Хо, но для Кухулинна и Скатах все было иначе. Улыбка на их лицах исчезла.

Это было потому, что они знали что-то, чего не знала Аденмаха.

Таэ Хо начал колоть своим огромным копьем. Это был удар, который он узнал на седьмом этаже, но это было не то же самое. В нем были и другие вещи.

[Синхронизация: 61%]

Таэ Хо был втянут в битву против предателя Мордредра, и не в силе или скорости. Он не мог преодолеть таинственные техники меча Мордредра.

Таэ Хо винил себя в этом. Он думал, что виноват в том, что он не смог полностью воссоздать технику меча Кальстеда, который был самым сильным мечником в Dark Age.

[Синхронизация: 62%]

Он стал лучше применять техники меча Кальстеда, чем во время битвы с Тираном Брассом. Из-за этого он смог встретиться с Брассом, который победил его в скорости, силе и всех других показателях.

И теперь он мог понять.

Был дефект в технике Меча Кастеда.

Сага была воссозданием легенды.

Кальстед был самым сильным мечником в Dark Age, но не существовало никаких способов воссоздания этой техники.

Только оставались изображения самой сильной техники меча.

Оболочка.

Методы Меча, которые имели только внешний вид.

Но в этот момент методы Скатах были добавлены к техникам Меча Кальстеда.

[Синхронизация: 65%]

Скорость синхронизации увеличивалась быстро, но Таэ Хо не думал о том, что с ним происходит. Он просто понял это и все получилось естественно.

Сочетание техник меча Кальстеда и методов Скатах.

Что родилось от этого -

Что было сделано -

Кухулинн широко открыл глаза, и Скатах издал мягкое восклицание.

[Синхронизация: 69%]

Таэ Хо пронзил своим огромным копьем.

Фердиа сын Фир Волга и Даман больше не мог блокировать атаки Тэ Хо.

Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/339816>